

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Журавель Т.Н.,

научный руководитель д-р филол. наук Фельде О.В.

Сибирский федеральный университет

Предметная область современной науки о языке представляет собой постоянно расширяющееся пространство, вбирающее в себя методы и подходы различных философских дисциплин, естественных и гуманитарных наук. Именно поэтому многие отечественные ученые отмечают полипарадигмальный характер лингвистики конца XX – начала XXI вв. Это положение развивалось и продолжает развиваться в трудах Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, О.Н. Иванищевой, Э. Б. Хилхановой, Н. Ф. Алефиренко, В. В. Красных и многих других.

Множественность подходов к изучению языковых явлений реализуется и в таком объекте лингвистики, как языковая ситуация. В традиционном понимании языковая ситуация – это «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [ЛЭС. С. 616]. Данное определение не потеряло своей актуальности и сейчас, но современные лингвисты подчеркивают нелинейный, многомерный характер этого понятия. Так, к примеру, О.Н. Иванищева в изучении приграничного региона делает акцент на этнический, языковой и культурный аспекты, в меньшей степени уделяя внимание социальной составляющей языковой ситуации. Именно поэтому исследователь вводит понятие «социолингвистический портрет» и отмечает сочетание в нем «коллективного и индивидуального начал» [Иванищева. С. 27]. Э. В. Хилханова при исследовании коллективного выбора языка в этнической Бурятии говорит о необходимости сочетать социологический, психологический и культурно-антропологический подходы [Хилханова. С. 10]. Л.М. Любимова и С.Е. Баянова предлагают рассматривать языковую ситуацию в контексте региональной лингвистики [Любимова, Баянова. С. 83]. Традиционный этносоциальный подход также сохраняет свои позиции. В частности, он представлен в монографии В.П. Кривоногова «Хакасы в начале XXI века».

Таким образом, выбирая своим объектом языковую ситуацию, ученые используют различный научно-методологический аппарат в зависимости от цели исследования и от той парадигмы, в рамках которой осуществляется исследование. Именно поэтому Ц.Ц. Огдонова предложила рассматривать языковую ситуацию как общелингвистический концепт, реализуемый в рамках различных лингвистических парадигм – в первую очередь социолингвистической и лингвокультурологической. Под парадигмой вслед за Ц.Ц. Огдоновой мы понимаем «хронологически и культурно обусловленную, гетерогенную динамичную систему представлений о языке, генерирующую и развивающую определенную концептуальную схему теории языка на базе той или иной философии, наполняющую или являющуюся частью «парадигмального» пространства науки о языке» [Огдонова. С. 16].

Можно с уверенностью сказать, что на данном этапе изучения языковых ситуаций именно полипарадигмальный подход способен раскрыть объект во всей полноте его междисциплинарных связей и отношений. Так, необходимость привлечения в качестве инструментов исследования методов и приемов двух лингвистических парадигм объясняется, во-первых, сложностью самого объекта исследования, а во-вторых, прямой зависимостью между традициями, образом жизни и

ментальными установками этнических групп и функциональным соотношением официального и местных языков на исследуемой территории. Социолингвистика дает нам инструментарий для изучения демографической мощности языков, их функционального статуса, распределения языков по сферам общения и т. п. Это такие традиционные методики, как социолингвистическое анкетирование, включенное наблюдение, интервьюирование. С другой стороны, чтобы определить престиж языка в языковом коллективе, установить отношение к языку, сделать прогнозы относительно витальности языка, только социолингвистических методик недостаточно. Необходимо подключать такие методы, которые позволят выявить глубинные ментальные установки носителей языка. Здесь на помощь исследователю приходит метод психолингвистического ассоциативного эксперимента. В качестве вспомогательных методик возможно также использование интервьюирования и включенного наблюдения.

При комплексном исследовании языковой ситуации отдельного региона нельзя обойти вниманием и такой аспект, как языковое прогнозирование. Поэтому изучение функционирования языков исключительно на современном этапе существования социума представляется недостаточным. Диахронический аспект играет существенную роль для отслеживания динамики изменений, происходящих в полиэтническом коллективе, и для выявления тенденций развития или, наоборот, угасания языка как компонента национальной культуры.

Базируясь на данной методологической установке, мы рассматриваем объект «языковая ситуация» под углом зрения двух парадигм – социолингвистической и лингвокультурологической. Предметом исследования является языковая ситуация русско-тувинского приграничья, а именно Усинской котловины Красноярского края – компактного географического пространства, где на протяжении длительного времени (более 150 лет) совместно проживают русская и тувинская этнические группы. На сегодняшний день в этнический состав поселений Верхнеусинского сельсовета представлен 15 национальностями: русские, тувинцы, хакасы, татары, чуваша, марийцы, удмурты, немцы, эстонцы, мордва, армяне, узбеки, аварцы, башкиры и молдаване. На исследуемой территории активно функционируют два языка – русский и тувинский. Эти языки не равны по количеству носителей и объему выполняемых функций. Следовательно, языковую ситуацию в Усинской котловине можно представить как экзогlossную несбалансированную. Общая численность населения в Верхнеусинском сельсовете на 02.08.2012 составляла 1 969 чел. Из них тувинцы – 384 чел., русские – 1 500 чел., представители других этносов – 85 чел. Поскольку большинство из представителей малых этнических групп уже утратили связь с этнической родиной и забыли или никогда не знали родной язык, методически целесообразно объединить их в одну группу с русскими и представить как носителей русского языка. Таким образом, соотношение тувинского и нетувинского населения в Усинской котловине – 19,5% и 80,5% или примерно 1:5. Следует отметить, что не все тувинцы исследуемого района владеют этническим языком. Так, в ходе социолингвистического анкетирования, проведенного нами в июле-августе 2012 года, было опрошено 122 тувинца возрастом от трех лет до восьмидесяти одного года (данные по детям до 10 лет собирались со слов родителей). Из них тувинским языком в разной степени владеют только 97 человек, причем 15 человек назвали тувинский язык вторым, объяснив это тем, что по-тувински они разговаривают только с родственниками из Тувы. В Усинске же основным для них, в том числе и в семейном общении, является русский язык. 25 человек сообщили, что владеют только русским языком и никаким больше, а по-тувински не понимают даже отдельные слова. В основном это дети и молодежь до 20 лет, родившиеся от смешанных браков.

Если посмотреть на функционирование тувинского и русского языков в различных сферах, то можно увидеть, что за тувинским языком закреплены функции домашнего языка тувинского населения, и в очень ограниченном объеме тувинский язык представлен в сфере образования. Причем в обеих сферах объем функционирования данного языка неуклонно сокращается. К примеру, еще недавно (менее 10 лет назад) тувинский язык был представлен в школьном обучении вплоть до 9 класса, а также в разных видах внеклассной деятельности. На данный момент в Верхнеусинской школе тувинский класс отсутствует и изучение родного языка ведется только в рамках факультатива.

Субъективные оценки возможности сохранения тувинского языка анализировались по данным психолингвистического эксперимента. Тувинским информантам было предложено выполнить три задания: написать 5 любых слов, ассоциирующихся со словосочетанием «тувинский язык» и продолжить предложения, начинавшиеся словами «В настоящее время тувинский язык...» и «В будущем тувинский язык...».

По итогам эксперимента можно представить следующую картину. Большинство тувинцев называют тувинский язык – родным. Языку даются только положительные оценки, что говорит о достаточно высоком уровне приверженности родному языку. Даже в реакции «исключен из школьной программы» можно увидеть эмоциональный оттенок сожаления, тем более что данная реакция находится в ряду с ассоциацией «язык тувинской национальности», закрепляющей за тувинским языком его этническую функцию. Все это говорит о том, что в ядре языкового сознания усинских тувинцев уровень приверженности родному языку достаточно высок. Однако периферийные реакции дают несколько иную картину. Хотя тувинский язык все еще звучит в Усинской котловине, многие тувинцы, как старшего, так и младшего поколения, уже не используют его в качестве языка повседневного общения. Об этом в первую очередь говорят ассоциации «сложно», «трудно».

Тувинцы достаточно пессимистично оценивают возможность сохранения родного языка в будущем – количество отрицательных оценок значительно превышает количество нейтральных и положительных, в то время как оценки состояния тувинского языка в настоящем распределились между регистрами равномерно, с небольшим преобладанием положительных оценок. В целом информанты выражают обеспокоенность состоянием родного языка, предвидят возможность его утраты, фиксируют падение престижа («в настоящее время все учат русский язык»; «тувинский язык детям не нужен»). Однако есть и такие, которые четко демонстрируют отношение к языку как к культурной ценности: «в будущем тувинский язык сохранится: если потеряем язык – потеряем нацию», при этом не было ни одного суждения о ненужности родного языка, его малой ценности, что говорит о сохранении в сознании респондентов этнической функции родного языка.

Таким образом, полипарадигмальный подход к изучению этноязыковой ситуации дает возможность, с одной стороны, зафиксировать количество языков, функционирующих на данной территории, их демографическую и коммуникативную мощь, юридический и фактический статус, функциональное распределение и т. п., с другой стороны, позволяет проанализировать глубинные ментальные установки этноязыкового коллектива относительно родного языка, что напрямую влияет на возможность его сохранения на исследуемой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.А. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 616-617.
2. Иванищева О.Н. Социолингвистический портрет приграничного северного региона: подходы и методы исследования. Мурманск: МГПУ, 2008. 164 с.
3. Кривоногов В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2011. 252 с.
4. Любимова Л.М., Баянова С.Е. Языковая ситуация как объект лингворегионалистики // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 82–85.
5. Огдонова Ц.Ц. Методологические установки интегративной концепции языковой ситуации // Известия ВГПУ. Сер. «Филологические науки». 2010. № 2 (46). С. 15–19.
6. Хилханова Э. Б. Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят. Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 205 с.